

О.Ю. МАЛИНОВА, Н.В. КАРПОВА*

**ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
КАК АКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ:
НА ПРИМЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА «О ДНЯХ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ
И ПАМЯТНЫХ ДАТАХ РОССИИ»¹**

Аннотация. Статья дополняет литературу, посвященную ключевым акторам российской политики памяти, – публичной деятельности, направленной на продвижение определенных представлений о коллективном прошлом.

На примере трансформации Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» (№ 32-ФЗ от 13 марта 1995 г.) авторы анализируют роль депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ в формировании инфраструктуры коммеморации исторического прошлого. Выбор данного кейса определяется ролью рассматриваемого закона в формировании официаль-

* **Малинова Ольга Юрьевна**, доктор философских наук, профессор, профессор Департамента политики и управления Факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: omalinova@hse.ru; **Карпова Наталья Валентиновна**, магистр политических наук, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: natalia.v.karpova@gmail.com

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Основные тенденции трансформации мемориальной культуры и коммеморативных практик в России (конец 2010-х – начало 2020-х годов): комплексный междисциплинарный анализ» (государственный номер 122101100024–8), реализуемого в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

ного памятного календаря. История многочисленных поправок позволяет проследить борьбу парламентских партий и фракций за интерпретацию коллективного прошлого в меняющемся политическом контексте.

Материалами для анализа послужили многочисленные редакции Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», доступные в базе «Гарант», информация о законопроектах и стенограммы заседаний, размещенные на официальном сайте Государственной думы ФС РФ. В статье прослеживается трансформация закона с 1995 по 2022 г., характеризуются мнемонические повестки парламентских партий, связанные с актуализацией определенных типов исторических событий, выделяются особенности поведения депутатов в качестве мнемонических акторов, которые вынуждены действовать с учетом императивов электоральной борьбы и партийных идеологий.

Ключевые слова: политика памяти в России; коммеморация; социально-культурная инфраструктура коллективной памяти; дни воинской славы; памятные даты; Государственная дума; мнемонический актор.

Для цитирования: Малинова О.Ю., Карпова Н.В. Депутаты Государственной думы как акторы российской политики памяти: на примере трансформации Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» // Политическая наука. – 2023. – № 1. – С. 113–138. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.05>

Прошлое – это символический ресурс, который повсеместно используется в политических целях. Этим определяется исследовательский интерес к политике памяти – публичной деятельности государства и других институтов и групп, направленной на продвижение определенных представлений о коллективном прошлом. Поскольку политика памяти не что иное, как сеть взаимодействий, в ее изучении заметную роль играет акторно-ориентированный подход, фокусирующий на (взаимо)действиях мнемонических акторов, т.е. «политических сил, заинтересованных в специфической интерпретации прошлого» [Twenty years... , 2014, p. 4]. Как правило, речь идет не о прошлом вообще, а о конкретных событиях или исторических фигурах, т.е. продвижении «специфических интерпретаций», что связано с конкретной мнемонической повесткой.

Теоретически в роли мнемонических акторов могут выступать и институты, и группы, и индивиды. Однако чтобы та или иная интерпретация прошлого не просто стала известной значимой части общества, но и оказалась принята ею, превратилась в *миф* – упрощенный, эмоционально нагруженный нарратив, воспринимаемый как нечто «самоочевидное», – требуются ресурсы, которыми располагают далеко не все мнемонические акторы. Продви-

жение «специфических интерпретаций прошлого» связано с их закреплением в социально-культурной инфраструктуре памяти – праздниках, памятниках, музеях, мемориалах, выставках, книгах, фильмах, публичных ритуалах и т.п. [Autry, 2013; Krzyżanowska, 2016; Kalinina, 2017; Wijermars, 2019; Курилла, 2018], отражением в школьных учебниках [Brandenberger, 2009; Kaplan, 2009], а иногда – и с законодательным регулированием публичных высказываний о конкретных событиях [Korosov, 2018]. Значимость ресурсного фактора побуждает исследователей политики памяти уделять особое внимание институциональным акторам, у которых есть и мотивы, и возможности для систематического продвижения «специфических интерпретаций прошлого».

Многие работы, рассматривающие российскую политику памяти в логике акторно-ориентированного подхода, фокусируются именно на таких акторах. Предметом изучения стала деятельность президентов России и созданных по их распоряжениям комиссий [Liñán, 2012; Малинова, 2016, 2019; Gjerde, 2015; Edele, 2017; Kolstø, 2019], Министерства иностранных дел РФ [Пахалюк, 2018], некоторых политических партий [Kalashnikov, 2017], Русской православной церкви [Torbakov, 2014; Laruelle, 2018; Bogumił, Łukaszewicz, 2018; Аникин, 2021], Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества [Лапин, 2020], экспертных сообществ [Миллер, 2013; Малинова, 2019] и др. Настоящая статья дополняет литературу, посвященную ключевым акторам российской политики памяти, анализируя решения законодательной власти. Сосредоточившись на многочисленных изменениях в Федеральном законе «О днях воинской славы и памятных датах России» (№ 32-ФЗ от 13 марта 1995 г.), мы проследим роль депутатов Государственной думы (далее – ГД) в формировании инфраструктуры коммеморации исторического прошлого. Хотя это не единственный акт законодательной власти, регулирующий сферу «памяти» об историческом прошлом, он заслуживает специального анализа, во-первых в силу своей роли в формировании официального памятного календаря, а во-вторых – потому, что история изменения данного закона позволяет проследить борьбу парламентских партий и фракций за интерпретацию коллективного прошлого в меняющемся политическом контексте. Основной ареной этой борьбы служит нижняя палата Федерального собра-

ния РФ, где и разворачиваются споры о дополнении и редактировании списка памятных дат.

Материалами для нашего анализа послужили многочисленные редакции Федерального закона (далее – ФЗ) «О днях воинской славы и памятных датах России», доступные в базе «Гарант», информация о законопроектах и стенограммы заседаний, и размещенные на официальном сайте Государственной думы ФС РФ. Опираясь на эти материалы, мы проследим историю трансформации закона о днях воинской славы, проанализируем особенности мнемонических повесток парламентских партий и попытаемся выделить специфические паттерны политического использования прошлого депутатами Думы.

Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» как инструмент формирования инфраструктуры коммеморации исторического прошлого: 1995–2005 гг.

Коммеморации – публичные акты «вспоминания» и (пере)осмысления исторических событий и фигур в современном контексте¹ – наиболее очевидное проявление политики памяти. Публичное вспоминание прошлого подчинено календарной логике. Праздники и памятные даты, учреждаемые в честь наиболее важных исторических событий, служат ежегодными напоминаниями о них. Они способствуют формированию особых практик празднования или почитания памяти, публичных и частных [Лаврикова, 2012; Ефремова, 2014]. И хотя не все памятные даты связаны с устойчивыми коммеморативными ритуалами, сам факт их номинации создает предпосылку для ежегодной реактуализации соответствующего исторического события. Важно уточнить, что закрепление памятной даты не предопределяет, кем и как именно

¹ Коммеморация может иметь разную модальность: она необязательно является актом торжества, предполагающим отмечание / празднование – она также может служить актом скорби / почитания памяти мертвых. Этим обусловлено заимствование иноязычного термина: в русском языке нет общего понятия для обозначения разных модальностей коллективного «вспоминания» прошлого [Машинова, 2017]. Впрочем, некоторые коллеги настойчиво внедряют термин «памятование».

она будет использоваться: «вспоминание прошлого, тем более коллективное – это всегда политический процесс» [Twenty years... , 2014, p. 3], в котором есть место для символической конкуренции [Малинова, 2017]. Тем не менее семантика номинируемого события во многом задает спектр возможностей для его политического использования.

Рассматриваемый Федеральный закон – не единственный инструмент формирования национального календаря дат, заслуживающих коммеморации. Наиболее важным элементом национального календаря дат, устанавливаемого рассматриваемым законом, являются государственные праздники – нерабочие праздничные дни, устанавливаемые Трудовым кодексом. Интересующие нас дни воинской славы и памятные даты праздниками в строгом смысле слова не являются – это рабочие дни. Однако закон предусматривает проведение в такие даты торжественных мероприятий в войсках, а по памятным датам – публичных мероприятий, финансирование которых осуществляется из федерального бюджета. Это побуждает чиновников планировать подобные мероприятия (как правило, по случаям круглых дат) и порождает необходимость за них отчитываться. Кроме того, события, включенные в государственный коммеморативный календарь, неизменно привлекают внимание СМИ.

Также существуют профессиональные «дни», которые иногда связаны с историческими поводами. Они вводятся указами президента, приказами министерств или существуют на основе советских нормативных актов. Некоторые из ныне действующих памятных дат были установлены российскими органами государственной власти, действовавшими до принятия нынешней Конституции: например, День памяти жертв политических репрессий 30 октября, учрежденный в октябре 1991 г. постановлением Верховного Совета РСФСР, или День памяти и скорби 22 июня (он был установлен в 1996 г. указом президента Б.Н. Ельцина и в 2007 г. добавлен в рассматриваемый ФЗ в качестве памятной даты). Таким образом, современный календарь праздников и памятных дат – результат решений разных властных субъектов, принятых в разных политических контекстах.

Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах» занимает в этом ряду особое место, поскольку он формируется законодательной властью – единственной ветвью власти,

основанной на партийном представительстве, – посредством относительно публичных процедур. Анализ документов, отражающих работу над этим законом и многочисленными поправками к нему, позволяет увидеть особенности поведения депутатов в качестве мнемонических акторов, которые вынуждены действовать с учетом императивов электоральной борьбы и партийных идеологических повесток.

Рассматриваемый ФЗ был инициирован в 1994 г. Комитетом ГД по геополитике, большинство в котором (7 из 12) составляли депутаты от ЛДПР¹. Законопроект, первоначально именовавшийся «Законом о викториальных днях», в полной мере отражал национал-патриотические установки ЛДПР, годом раньше оказавшейся лидером выборов в думу по партийным спискам. Авторы законопроекта предлагали возродить традицию викториальных дней, существовавшую в России до революции. В первоначальный проект были включены 11 дат, связанных с победами русского оружия, которые отмечались в Российской империи. По итогам прений термин «викториальные дни» был заменен на русский аналог – «дни воинской славы»² (далее – ДВС). Их список был дополнен шестью датами, относившимися к советскому периоду (см. табл. 1 в Приложениях). Пять из них были посвящены памяти о Великой Отечественной войне:

- День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (9 мая 1945 г.);
- начало контрнаступления под Москвой (5 декабря 1941 г.);
- снятие блокады города Ленинграда (27 января 1944 г.)³;
- победы в битвах под Сталинградом (2 февраля 1943 г.) и Курском (23 августа 1943 г.).

¹ Постановление Государственной думы Федерального собрания РФ «О составе Комитета Государственной Думы по вопросам геополитики и об изменениях в составах Комитета Государственной Думы по международным делам и Комитета Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе» от 21 января 1994 года, № 44-ГД. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901108732> (дата посещения: 16.11.2022).

² Стенограмма заседания 15 декабря 1994 г. // База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы». – Режим доступа: <http://pda.transcript.duma.gov.ru/node/3119/> (дата посещения: 16.11.2022).

³ Название этого памятного дня позже менялось.

Шестой датой стало 23 февраля. Изначально этот ДВС был утвержден с формулировкой «День победы Красной армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – Дня защитников Отечества», но в 2006 г. он стал «Днем защитника Отечества». Таким образом, связь с историческим событием, некогда служившим основанием для коммеморации, была разорвана.

Принятый 10 февраля 1995 г. Думой и подписанный 13 марта того же года президентом Б.Н. Ельциным Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях России)» привносил новое измерение в политику памяти, которая в тот период определялась яростными дискуссиями между демократами и коммунистами по поводу переоценки советского прошлого [Smith, 2002]. Новый закон вводил в репертуар актуализированного прошлого события имперской истории. Хотя столь явный фокус на славное имперское прошлое вряд ли импонировал Ельцину, предложение ЛДПР не было для него неприемлемым – ведь «восстановление связи времен», разорванной в годы Советской власти, тоже было частью его мнемонической повестки [Малинова, 2016]. В ходе обсуждения законопроект, «возвращавший» забытое прошлое, оказался дополнен событиями, которые вряд ли могли вызвать возражения, поскольку, будучи частью советского военно-исторического канона, они были привычны и понятны публике.

Следует отметить, что механическое включение в список дореволюционных «викториальных дат» привело к некоторым хронологическим неточностям. Как известно, разница между григорианским календарем, принятым в Западной Европе в 1582 г., а в России – в 1918 г., с течением времени нарастает. По этой причине установленные законом дни воинской славы несколько отличаются от датировки соответствующих событий, принятых в исторической науке: для всех событий, включенных в первую редакцию закона, разница между старым и новым стилем составляет 13 дней. Это справедливо для XX–XXI вв., однако для событий XVIII–XIX вв. разница должна составлять 11 и 12 дней. Что же касается Ледового побоища и Куликовской битвы, они и вовсе произошли до григорианской реформы календаря.

В дальнейшем дело с профессиональной экспертизой законопроектов отчасти удалось наладить: во всяком случае, День воинской славы, учрежденный в 2012 г. в память о Чесменском сражении, и памятный День принятия Крыма, Тамани и Кубани в

состав Российской империи, введенный в 2018 г., установлены с учетом разницы в 11 дней, что соответствует правилам исторической хронологии. Правда, дата начала работы Государственной думы – 27 апреля, также введенная в 2012 г., указана так, как если бы событие произошло по григорианскому календарю (тогда как на тот момент действовал юлианский). Наконец, для некоторых памятных дней нет точных исторических дат. Например, добавленный в закон в 2010 г. День крещения Руси отмечается в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира.

Вплоть до 2004 г. ФЗ, принятый в 1995 г., оставался в неизменном виде: попытки дополнить список дней воинской славы, предпринятые депутатами второго и третьего созывов, успехом не увенчались. Зато Дума четвертого созыва, большинство в которой получила созданная к тому времени «Единая Россия» (далее – ЕР), занялась корректировкой коммеморативного календаря решительно и эффективно. В 2004–2005 гг. в связи с разработкой нового Трудового кодекса произошли изменения в календаре праздников: 7 ноября, к тому времени – День согласия и примирения, а также 12 декабря – День Конституции – были исключены из списка нерабочих праздничных дней, и учрежден новый праздник – День народного единства, приуроченный к 4 ноября. Чтобы компенсировать символические потери, решили прибегнуть к поправкам в ФЗ о днях воинской славы. В результате поправок, которые принимались в три приема, в августе и декабре 2004 г. и в июле 2005 г., в закон оказалась добавлена еще одна категория дат – «памятные дни» (далее – ПД), и его название приобрело современный вид – ФЗ «О днях воинской славы и памятных днях России».

Утратившие праздничный статус даты были включены в список памятных дней, для которого в законе создали специальную статью 1.1: 7 ноября – в качестве Дня Октябрьской революции 1917 г., 12 декабря – в качестве Дня Конституции Российской Федерации. Для солидности в ту же статью включили еще три даты, выбранные по очевидно разным основаниям – День российского студенчества (25 января), День космонавтики (12 апреля) и День солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября) (см. табл. 2 в Приложениях).

Изменения произошли и в составе дней воинской славы. День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских

интервентов (1612), который в редакции 1995 г. был приурочен к 7 ноября, был исключен. Вместо него был добавлен День народного единства – 4 ноября. Таким образом, эта дата оказалась и праздником, и днем воинской славы (как и 9 Мая). Правда, 7 ноября из списка дней воинской славы не исчезло: была учреждена новая памятная дата – День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование 24 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941).

Поправки в ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» как инструмент символической борьбы: 2006–2022 гг.

Попытки изменить закон, добавляя в него новые даты или меняя формулировки коммеморации для уже принятых, имели место во всех созывах Думы. Правда, не все они были результативны. Поскольку учреждение ДВС и ПД не столь затратно, как введение праздников, усовершенствование данного ФЗ дает депутатам удобную возможность для продвижения партийных мнемонических повесток. Стенограммы заседаний ГД позволяют проследить перипетии символической борьбы за изменение конфигурации актуализированного прошлого (см. табл. 3 в Приложениях).

Несомненным лидером по количеству обсуждавшихся поправок и контрпоправок является тема окончания Второй мировой войны / победы над Японией. На разных этапах эту дату настойчиво продвигали, с одной стороны, коммунисты, стремившиеся возродить советскую традицию¹ и подчеркнуть роль Красной армии, с другой – депутаты с Дальнего Востока, где тема войны с Японией существенна для региональной памяти. В свою очередь, «партия власти» поддерживала эту тему в той мере, в какой она была связана с официальной мнемонической повесткой: исторический нарратив, который Россия отстаивает на международных аренах, подчеркивает роль СССР в качестве страны, победившей во Второй мировой войне. Вместе с тем педалирование темы победы над

¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. следующий за днем подписания капитуляции день – 3 сентября – был объявлен праздником победы над Японией. До 1947 г. этот день был нерабочим.

Японией в периоды улучшения двусторонних отношений (или надежд на таковое) казалось нежелательным. Таким образом, предметом символической борьбы является, с одной стороны, объект коммеморации – победа над милитаристской / империалистической Японией (по аналогии с победой над нацистской Германией), или окончание Второй мировой войны, а с другой – дата: 2 сентября (когда была подписана капитуляция Японии, положившая конец Второй мировой войне) или 3 сентября (дата, восходящая к указу Президиума Верховного Совета СССР, который формально не был отменен). Дело усугубляется и тем, что в текст закона, обновленный в 2005 г., 3 сентября было введено в качестве ПД – Дня солидарности в борьбе с терроризмом, хронологически связанного с трагедией в Беслане в 2004 г.

Мнемоническая борьба за ДВС / ПН 2 / 3 сентября ведется с переменным успехом. В 1998 г. поправка о включении в закон «Дня победы над Японией – 3 сентября», исходившая от депутатской группы «Народовластие», была принята Думой в 1998 г., но отклонена президентом по причине несогласия с датой (Ельцин настаивал на 2 сентября¹). В 2001 г. предложение сделать 3 сентября «Днем разгрома советскими войсками Квантунской группировки войск милитаристской Японии», внесенное представителем Агропромышленной депутатской группой, избранным по списку КПРФ, после обсуждения в Думе было отозвано для доработки. Лишь в 2010 г. соответствующий ДВС был учрежден по предложению ЕР, но в формулировке «2 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)». По словам представителя ЕР, данная поправка «узаконивает юридически» факт нашего участия во Второй мировой войне в соответствии с решениями Ялтинской конференции².

Коммунисты протестовали против вышеуказанной поправки, доказывая, что «этот день всегда назывался Днём победы Советского Союза над милитаристской Японией», предложение же ЕР

¹Справку см.: Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 мая 2001 г. – Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1955/> (дата посещения: 13.11.2022).

²Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 7 июля 2010 г., № 174 (1147) // База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы». – Режим доступа: <http://pda.transcript.duma.gov.ru/node/88/> (дата посещения: 13.11.2022).

«попахивает конъюнктурой» и отражает то, что «выгодно кому-то на Западе»¹. В дальнейшем фракция КПРФ еще трижды предпринимала попытки изменить дату и название этого ДВС. В 2011 г. и 2017 г. это не удалось. А в 2020 г., в преддверии празднования 75-летия Победы, предложение коммунистов было поддержано, но только в части даты: ДВС была перенесена на 3 сентября², но слова про победу над Японией в определение коммеморируемого события включены не были. Тем самым был пополнен список хронологических недоразумений, заключающихся в законе: как известно, формальная капитуляция Японии, принимаемая за дату окончания Второй мировой войны, была подписана 2 сентября 1945 года в 9:02 по токийскому времени на борту американского линкора «Миссури». Однако история борьбы за данный ДВС на этом не закончилась: как сообщается на сайте ГД, 26 июня 2022 г. группа депутатов во главе с председателем Комитета по обороне Андреем Картаполовым (ЕР) внесла законопроект о переименовании Дня воинской славы 3 сентября в День победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны³. На момент написания статьи эта поправка еще не рассматривалась ГД.

Одним из немногих случаев, когда инициатива о поправках в ФЗ о днях воинской славы и памятных датах открыто исходила от президента, стало добавление в 2009 г. памятной даты «15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества». Законопроект был внесен Комитетом ГД по обороне во исполнение решения Президента РФ и поручения Правительства. Идея исходила от ветеранов войны в Афганистане, обратившихся с этим предложением к президенту Д.А. Медведеву. Дата была увязана с выводом советских войск из Афганистана.

¹ Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 7 июля 2010 г., № 174 (1147) // База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы». – Режим доступа: <http://pda.transcript.duma.gov.ru/node/88/> (дата посещения: 13.11.2022).

² На эту дату планировались большие торжества в КНР, где победа над Японией также отмечается 3 сентября. Однако пандемия COVID-19 не позволила этим планам реализоваться.

³ День воинской славы 3 сентября предложено переименовать в День победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны // Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/54709/> (дата посещения: 13.11.2022).

Хотя само по себе предложение узаконить день памяти воинов-интернационалистов возражений не вызвало, выбор даты спровоцировал большую дискуссию. Коммунистов смущало, что поводом для коммеморации станет не победа, а поражение; они предлагали «посмотреть и выбрать действительно ту дату, которая олицетворяла бы и славу русских полководцев, и силу русского оружия и русского духа»¹. Справедливороссы предложили заодно отменить решение Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г., осуждающее ввод советских войск в Афганистан².

Полномочный представитель правительства в ГД О.В. Логинов заметил, что пересмотр этого решения «требует определенной политической инициативы», каковая в данный момент отсутствует, но при этом подчеркнул, что введение советских войск в Афганистан было «жестом высокой гуманности», и что «российские люди могут гордиться своей советской историей»³. В ответ на это В.В. Жириновский произнес эмоциональную речь, призывая осудить всех руководителей, от Екатерины II до Брежнева, которые «послали ни за что погибать русских солдат». На словах: «никуда никого посылать не надо было. И жить для себя, для России...» – ему отключили микрофон⁴. Несмотря на бурный характер дискуссии, продемонстрировавшей, сколь трудно договориться о значении недавнего прошлого, законопроект был поддержан практически единогласно (при двух голосах против). В 2013 г. ЕР внесла предложение переименовать ПД 15 февраля в «День ветерана боевых действий», но оно не было принято.

Судьба ДВС и ПД, включенных в закон, сложилась поразному: одни даты «прижились» и стали основанием для регулярных общественных ритуалов (например, 15 февраля – традиционный день памяти не только для «афганцев», но и для ветеранов иных военных конфликтов), о других напоминают лишь флаги, вывешиваемые в соответствии с требованиями закона, да дежурные репортажи СМИ.

¹ Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 4 декабря 2009 г., № 127 (1100) // Стенограммы заседаний Государственной Думы. – Режим доступа: <http://pda.transcript.duma.gov.ru/node/233/> (дата посещения: 13.11.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Некоторые же инициативы оказались по достоинству оценены со временем, например, День Героев Отечества. Он был включен в список ПД в 2007 г. по инициативе ЕР. Депутат А.В. Шевелев от имени фракции предложил возродить «главный праздник российских воинов», день Георгиевских кавалеров, отмечавшийся в Российской империи в день учреждения ордена Святого Георгия (26 ноября по старому стилю, 9 декабря – по новому). Было предложено отмечать 9 декабря как День Героев Отечества, чествуя одновременно и память героических предков, и ныне живущих Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы¹. От фракции КПРФ поступило предложение чествовать заодно и Героев Социалистического Труда, но его не поддержали, сославшись на то, что смысл законопроекта – в восстановлении «воинского праздника»². Принимая эту поправку, депутаты продолжили линию на возрождение досоветских коммеморативных традиций, изначально заложенную в рассматриваемый ФЗ.

Инициатива, проявленная в конце второго президентского срока В.В. Путина, оказалась кстати, когда его новая администрация стала более систематически заниматься укреплением памяти о «тысячелетнем» прошлом России (см.: [Малинова, 2016; 2017]): начиная с 2013 г. 9 декабря в Кремле ежегодно (не исключая и период ковидных ограничений) устраивается прием в честь Героев Отечества. Соединяя принцип связи исторических эпох с патриотическими устремлениями, эта памятная дата идеально вписалась в логику нового этапа официальной политики памяти.

Особенности мнемонических повесток парламентских партий

Поскольку большинство поправок в ФЗ о днях воинской славы и памятных датах исходили от самих депутатов, анализ их предложений позволяет выделить особенности партийных мнемонических повесток.

¹ Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 января 2007 г. № 208(922) // Стенограммы заседаний Государственной Думы. – Режим доступа: <http://pda.transcript.duma.gov.ru/node/763/> (дата посещения: 14.11.2022).

² Там же.

Предсказуемо наиболее успешными оказались инициативы ЕР (из 12 поправок, предложенных представителями этой фракции, десять оказались приняты и лишь две отклонены). По-видимому, это объясняется не только наличием у партии большинства в ГД, но и соответствием предложений ее депутатов логике государственного курса.

В некоторых случаях инициативы ЕР предвосхищали повороты символической политики Кремля, как было с Днем Героев Отечества или Днем Крещения Руси. Последний был добавлен в ФЗ в мае 2010 г., когда политическая повестка была нацелена на модернизацию, и оказался очень кстати, когда с возвращением В.В. Путина на пост президента начался разворот в сторону традиционных ценностей. Очевидной реакцией на конъюнктуру было предложение дополнить закон ПД «19 апреля – День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи (1783 год)» в 2018 г., формально исходившее от ЕР. Эта дата была представлена как «фактически... соответствующая тому времени легитимная форма вхождения Крыма в состав России»¹, что в свою очередь обосновывало официальную формулировку о «воссоединении Крыма с Россией» (см.: [Мясников, 2020]).

В 2020 г., в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, с подачи единомышленников был добавлен ДВС «9 октября – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943 год)». Этот случай примечателен, поскольку, закрепив в первоначальной редакции закона ДВС, посвященные контрнаступлению под Москвой, снятию блокады Ленинграда и победам под Сталинградом и Курском, депутаты долгое время воздерживались от номинации других памятных дней, связанных с войной. Считалось, что победу не следует дробить «на отдельные кусочки» (в частности, выделяя Квантувскую наступательную операцию)². Но в 2020 г. битва за Кавказ была успешно добавлена в список ДВС. Для обоснования данной поправки использовались ссылки на региональную идентичность («для нас, жителей Север-

¹ Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 5 июля 2018 г. // Стенограммы заседаний Государственной Думы. – Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4934/> (дата посещения: 16.11.2022).

² Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 мая 2001 г.

ного Кавказа и Краснодарского края, эта битва... по факту второе 9 мая)), дружбу народов и даже на нефтедобычу как фактор, связывающий «тогда» и «сейчас»¹. В канун 75-летия Победы аргументы, вытекающие из региональной памяти о войне, оказались действенными. Вопрос в том, открывает ли это возможность закрепления в качестве федеральных ДВС других памятных военных дат, значимых для регионов, но оказавшихся в тени считающихся более важными сражений? В целом, хотя все поправки ЕР ожидаемо соответствовали курсу президента, ее депутатам нельзя отказать в инициативности и творческом подходе к развитию репертуара актуализированного прошлого.

Все поправки, продвигаемые КПрФ, были сосредоточены на «правильной» коммеморации советского прошлого. То обстоятельство, что инициативы коммунистов редко получают поддержку Думы, не мешает им упорно стремиться к поставленным целям, подтверждением чему может служить рассмотренная выше история поправок о ДВС 3 сентября. Мнемонические победы коммунистов порой оборачиваются вспять, как это было с ДВС 27 января: в 2013 г. КПрФ удалось добиться переименования Дня снятия блокады Ленинграда в День полного освобождения советскими войсками Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками, но в редакции ФЗ от 1 декабря 2014 г. формулировка была упрощена, и упоминание «советских войск» исключено (см. табл. 1 в Приложениях). Пожалуй, наиболее весомым успехом КПрФ было принятие ПД «День Неизвестного Солдата» в 2014 г.

Поправки, предлагавшиеся ЛДПР, были нацелены на расширение памятного списка дореволюционных побед русского оружия. Однако развить успех идеи, некогда заложенной в первоначальный проект закона, ЛДПР не удалось. Три попытки добавить в список ДВС даты, связанные с Отечественной войной 1812 г., не увенчались успехом. В юбилейном 2012 году депутаты от ЛДПР попытались внести ДВС «30 декабря – День победы в Отечественной войне 1812 года», в 2013 г. они скорректировали свой проект, предложив отмечать «Вход русских войск в Париж» 30 марта. В 2018 г. уточнили хронологию и формулировку, и поправка стала звучать

¹ Стенограмма заседаний 17 апреля 2020 г. // Стенограммы заседаний Государственной Думы. – Режим доступа: <http://pda.transcript.duma.gov.ru/node/5456/> (дата посещения: 16.11.2022).

как «31 марта – День взятия Парижа и победоносного завершения Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 годов». Но ни одно из этих предложений не прошло – так же, как и попытка ввести ПД «18 мая – День российского футбола» в 2006 г. Однако этим мнемоническая повестка ЛДПР не исчерпывается: представители фракции неизменно выступают оппонентами предложений КПрФ, направленных на коммеморацию событий XX века с акцентом на заслуги советской власти.

Наименьшую заинтересованность во внесении поправок в рассматриваемый ФЗ проявила «Справедливая Россия». В феврале 2020 г. представители этой фракции внесли предложение «разделить» ПД «26 апреля – День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф» на две – для ликвидаторов и жертв отдельно. Но это предложение не прошло. При этом нельзя сказать, что «эсеры» не заинтересованы в «специфической интерпретации прошлого»: лидер партии С.М. Миронов не раз высказывался на исторические темы в СМИ. Многие «эсеры» вполне содержательно и заинтересованно участвовали в дискуссиях по поправкам, внесенным другими фракциями. Однако повестка, связанная с номинацией памятных дат, отвечающих партийным пристрастиям, у «эсеров», очевидно, не сложилась.

Таким образом, тематический анализ внесенных поправок показывает, что предложения депутатов по трансформации календаря коммемораций, как правило, соответствуют политико-идеологическим профилям их партий. Поправки ЕР были сосредоточены на патриотической тематике, при этом в одних случаях они очевидно отражали запросы Администрации Президента, в других же носили инициативный характер. Фракция КПрФ была озабочена надлежащей коммеморацией славных событий советского периода и всячески сопротивлялась стремлению разорвать их связь с нарративом о строительстве социализма. ЛДПР, отчасти в пику коммунистам, стремилась продвигать славные события имперского периода. Мнемоническая же стратегия эсеров нуждается в дополнительном изучении: их немногочисленные поправки в ФЗ о днях воинской славы и памятных датах не позволяют делать на этот счет определенные выводы. То же можно сказать о появившейся в Думе VIII созыва фракции партии «Новые люди», которая на момент написания статьи еще не успела проявить интерес к поправкам в рассматриваемый ФЗ.

Заключение

В целом с 1995 г., когда был принят ФЗ о днях воинской славы и памятных датах, Государственная дума обсудила более 30 поправок к нему (не считая проектов, которые дискутировались в медиа, но не дошли до первого чтения). Изменения в этом законе очевидно рассматривались депутатами как возможность повлиять на репертуар исторического прошлого, предназначенного для регулярного «вспоминания». Однако, поскольку исторические пристрастия парламентских партий очевидно не совпадали, набирать голоса, необходимые для прохождения поправок, было сложно. Не случайно реальные изменения в законе начались с середины 2000-х годов, когда ЕР получила прочное большинство в нижней палате. Вряд ли случайно и то, что мнемонические инициативы ЕР оказались наиболее успешными. Однако упорство, с которым КПРФ и ЛДПР сражались за свои поправки, свидетельствует о том, что даже в отсутствие шансов на поддержку большинства подобная символическая политика представляет интерес для парламентских партий, поскольку она подчеркивает ее политическую идентичность, позволяет идеологически дистанцироваться от других партий, привлекает интерес медиа и внимание избирателей.

O.Yu. Malinova, N.V. Karpova*
**Deputies of the State Duma as actors of the Russian politics
of memory: the case of the federal law “On the days
of military glory and commemorative dates of Russia”¹**

Abstract. The article contributes to the literature about the key actors of the Russian politics of memory, as public activity focused at promotion of specific interpretations of collective past. It takes the transformations of the federal law «On the days of military glory and commemorative dates of Russia» as a case for analysis of the role of the deputies of State Duma in constructing the infrastructure for commemorations of collective past. The case of this law was selected not only because of its role in estab-

* **Malinova Olga**, HSE University; Institute of scientific information for social sciences of the Russian academy of sciences (Moscow, Russia), e-mail: omalinova@hse.ru ; **Karpova Natalia**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: natalia.v.karpova@gmail.com

¹ The article was prepared under the project “Main trends in the transformation of memorial culture and commemorative practices in Russia (late 2010 – early 2020s): a comprehensive interdisciplinary analysis” (N 122101100024-8)

lishing the official commemorative calendar, but also because the multiple amendments to this law provide a rich material for revealing the struggle of the Russian parliamentary parties for interpretation of the collective past in changing political context. The analysis was based on multiple versions of the law available in «Garant» database, information about the bills about amendments and transcripts of Duma's proceedings available at its official website. The article follows the transformations of the law from 1995 till 2022. It characterizes mnemonic agendas of the parliamentary parties that are concerned with commemoration of specific types of historical events, and describes deputies as specific mnemonic actors, who have to take into account imperatives of electoral struggle and party ideologies.

Keywords: memory policy in Russia; commemoration; social and cultural infrastructure of collective memory; days of military glory; memorable dates; the State Duma; mnemonic actor.

For citation: Malinova O.Yu., Karpova N.V. Deputies of the State Duma as actors of the Russian politics of memory: the case of the federal law «On the days of military glory and commemorative dates of Russia». *Political science (RU)*. 2023, N 1, P. 113–138. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.05>

References

- Anikin D.A. Point of (No) return: the collapse of the USSR and the formation of a new Russia in the memorial discourse of the Russian Orthodox Church. *Tempus et Memoria*. 2021, Vol. 2, N 3, P. 27–35. DOI: <https://www.doi.org/10.15826/tetm.2021.3.020> (In Russ.)
- Autry R. The political economy of memory: the challenges of representing national conflict at «identity-driven» museums. *Theory and society*. 2013, Vol. 42, N 1, P. 57–80.
- Bogumił Z., Łukaszewicz M. Between history and religion: the new Russian martyrdom as an invented tradition. *East European politics and societies and cultures*. 2018, Vol. 32, N 4, P. 936–963. DOI: <https://www.doi.org/10.1177/0888325417747969>
- Brandenberger D. A new short course? A.V. Filippov and the Russian state's search for a «usable past». *Kritika: explorations in Russian and Eurasian history*. 2009, Vol. 10, N 4, P. 825–833.
- Edele M. Fighting Russia's history wars: Vladimir Putin and the codification of World War II. *History & memory*. 2017, Vol. 29, N 2, P. 90–124. DOI: <https://www.doi.org/10.2979/histmemo.29.2.05>
- Efremova V.N. State holidays as tools of symbolic politics: the perspectives of theoretical description. *Simvolicheskaia politika*. Iss. 2. Moscow: INION RAS, 2014, P. 66–79. (In Russ.)
- Gjerde K.L. The use of history in Russia 2000–2011: the Kremlin and the search for consensus. *East European politics*. 2015, Vol. 31, N 2, P. 149–169. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/21599165.2015.103577>
- Kalashnikov A. Strength in diversity: multiple memories of the Soviet past in the Russian Communist Party (CPRF), 1993–2004. *Nationalities papers*. 2017, Vol. 45, N 3, P. 370–392. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/00905992.2016.1231668>
- Kalinina E. Beyond nostalgia for the Soviet past: interpreting documentaries on Russian television. *European journal of cultural studies*. 2017, Vol. 20, N 3, P. 285–306. DOI: <https://www.doi.org/10.1177/1367549416682245>

- Kaplan V. The vicissitudes of Socialism in Russian history textbooks. *History & memory*. 2009, Vol. 21, N 2, P. 83–109.
- Kolstø P. Dmitrii Medvedev's commission against the falsification of history: why was it created and what did it achieve? A reassessment. *The Slavonic and East European review*. 2019, Vol. 97, N 4, P. 738–760.
- Koposov N. *Memory laws, memory wars: the politics of the past in Europe and Russia*. Cambridge: Cambridge university press, 2018, XVI, 321 p.
- Krzyżanowska N. The discourse of counter-monuments: semiotics of material commemoration in contemporary urban spaces. *Social semiotics*. 2016, Vol. 26, N 5, P. 465–485. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/10350330.2015.1096132>
- Laruelle M. Commemorating 1917 in Russia: ambivalent state history policy and the Church's conquest of the history market. *Europe – Asia studies*. 2018, Vol. 71, N 2, P. 249–267.
- Liñán M.V. Modernization and historical memory in Russia: two sides of the same coin. *Problems of Post-Communism*. 2012, Vol. 59, N 6, P. 15–26. DOI: <https://www.doi.org/10.2753/PPC1075-8216590602>
- Kurilla I.I. «The Immortal Regiment»: «a holiday with tears in one's eyes», a parade of dead, or a mass protest? *Counter-point*. 2018, N 12, P. 1–11. (In Russ.)
- Lavrikova I. The sphere of holidays as an ideological zone. *Sotsium i vlast'*. 2012, N 5 (37), P. 187–194. (In Russ.)
- Lapin V.V. The Russian Historical Society (RIO) and the Russian Military Historical Society (RVIO) as tools of historical politics in the first quarter of the XXI century. In: Miller A., Efremenko D. (eds). *The politics of memory in contemporary Russia and in countries of Eastern Europe*. Saint Petersburg: EUSPb press, 2020, P. 74–95. (In Russ.)
- Malinova O.Yu. The official historical narrative as a part of identity policy of the Russian state: from the 1990 s to the 2010 s. *Polis. Political studies*. 2016, N 6, P. 139–158. DOI: <https://www.doi.org/10.17976/jpps/2016.06.10> (In Russ.)
- Malinova O.Yu. Commemorations of historical events as tools of symbolic politics: perspectives of comparative analysis. *Politeia*. 2017, N 4, P. 6–22. <https://www.doi.org/10.30570/2078-5089-2017-87-4-6-22> (In Russ.)
- Malinova O.Yu. Who forms official historical narrative and how? Analysis of Russian practices. *Politeia*. 2019, N 3, P. 103–126. DOI: <https://www.doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-103-126> (In Russ.)
- Myasnikov S.A. Why 'Crimea is Russian': analysis of the justification of Crimea joining Russia in the speeches of V.V. Putin and Russian MFA. *Political science (RU)*. 2020, N 2, P. 234–255. (In Russ.)
- Miller A.I. The role of expert communities in memory politics in Russia. *Politeia*. 2013, N 4 (71), P. 114–126. (In Russ.)
- Pakhalyuk K.A. Historical memory in the foreign policy discourse of the modern Russia. *Political science (RU)*. 2018, N 3, P. 291–314. DOI: <https://www.doi.org/10.31249/poln/2018.03.12> (In Russ.)
- Smith K.E. *Mythmaking in the new Russia. Politics and memory during the Yeltsin era*. Ithaca; London: Cornell university press, 2002, XI, 223 p.
- Torbakov I. The Russian Orthodox Church and contestations over history in contemporary Russia. *Demokratizatsiya*. 2014, Vol. 22, N 1, P. 145–170.

- Twenty years after communism: the politics of memory and commemoration.* Bernhard M., Kubik J. (eds). Oxford: Oxford university press, 2014, XVIII, 362 p.
- Wijermars M. *Memory politics in contemporary Russia: television, cinema and the state.* London, New York: Routledge, 2019, VIII, 258 p.

Литература на русском языке

- Аникин Д.А.* Точка (не)возврата: распад СССР и становление новой России в мемориальном дискурсе РПЦ // *Tempus et Memoria.* – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 27–35. – DOI: <https://www.doi.org/10.15826/tetm.2021.3.020>
- Ефремова В.Н.* Государственные праздники как инструменты символической политики: Возможности теоретического описания // *Символическая политика.* Вып. 2. Споры о прошлом как проектирование будущего. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 66–79.
- Курилла И.И.* «Бессмертный полк»: «праздник со слезами на глазах», парад мертвецов или массовый протест? Споры о смысле и перспективах нового праздничного ритуала // *Контрапункт.* – 2018. – № 12. – С. 1–11.
- Лаврикова И.* Сфера праздничного – зона идеологического // *Социум и власть.* – 2012. – № 5 (37). – С. 187–194.
- Латин В.В.* Российское историческое общество (РИО) и Российское военно-историческое общество (РВИО) как инструменты исторической политики первой четверти XXI века // *Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы.* – СПб.: Издательство Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. – С. 74–95.
- Малинова О.Ю.* Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // *Полис. Политические исследования.* – 2016. – № 6. – С. 139–158. – DOI: <https://www.doi.org/10.17976/jpps/2016.06.10>
- Малинова О.Ю.* Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // *Полития.* – 2017. – № 4. – С. 6–22. – DOI: <https://www.doi.org/10.30570/2078-5089-2017-87-4-6-22>
- Малинова О.Ю.* Кто и как формирует официальный исторический нарратив: Анализ российских практик // *Полития.* – 2019. – № 3. – С. 103–126. – DOI: <https://www.doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-103-126>
- Миллер А.И.* Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // *Полития.* – 2013. – № 4 (71). – С. 114–126.
- Мясников С.А.* Почему «Крым – наш»: анализ обоснования присоединения Крыма в выступлениях В.В. Путина и представителей МИД РФ с 2014 по 2018 г. // *Политическая наука.* – 2020. – № 2. – С. 234–255.
- Пахалюк К.А.* Обращение к прошлому в контексте российского внешнеполитического дискурса (по материалам Министерства иностранных дел) // *Политическая наука.* – 2018. – № 3. – С. 291–314. – DOI: <https://www.doi.org/10.31249/poln/2018.03.12>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1
Изменения в списке дней воинской славы России, 1995–2020¹

Дата	Предмет коммеморации	Учреждающий нормативный акт	Изменение, изменяющий нормативный акт
1	2	3	4
18 апреля	День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
21 сентября	День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
7 ноября	День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	Исключен 29.12.2004 г. № 200-ФЗ
7 ноября	День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)	29.12.2004 г. № 200-ФЗ	
7 июля	День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении (1770 год)	10.07.2012 N 115-ФЗ	
10 июля	День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
9 августа	День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
24 декабря	День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова (1790 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
11 сентября	День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
8 сентября	День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	

¹ На основании анализа редакций Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» (№ 32-ФЗ от 13 марта 1995 г.), представленных в базе garant.ru

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
1 декабря	День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
23 февраля	День победы Красной армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – День защитников Отечества	13.03.1995 № 32-ФЗ	День защитника Отечества 15.04.2006 № 48-ФЗ
5 декабря	День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
2 февраля	День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
23 августа	День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
27 января	День снятия блокады города Ленинграда (1944 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	День полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками (1944 год), 02.11.2013 № 295-ФЗ; День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год), 01.12.2014 № 413-ФЗ
9 мая	День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (1945 год)	13.03.1995 № 32-ФЗ	
4 ноября	День народного единства	29.12.2004 г. № 200-ФЗ	
3 сентября	День окончания Второй мировой войны (1945 год)	24.04.2020 № 126-ФЗ	
9 октября	День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943 год)	31.07.2020 № 284-ФЗ	

Таблица 2

Изменения в списке памятных дней России, 2005–2020¹

Дата	Предмет коммеморации	Учреждающий нормативный акт	Изменение, изменяющий нормативный акт
25 января	День российского студенчества	21.07.2005 № 98-ФЗ	
15 февраля	День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества	29.11.2010 № 320-ФЗ	
12 апреля	День космонавтики	21.07.2005 № 98-ФЗ	
19 апреля	День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи (1783 год)	03.08.2018 № 336-ФЗ	
26 апреля	День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф	01.04.2012 № 24-ФЗ	
27 апреля	День российского парламентаризма	27.06.2012 № 95-ФЗ	
22 июня	День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 год)	Указ Президента России от 8 июня 1996 г. № 857	Включен в ФЗ, 24.10.2007 № 231-ФЗ
29 июня	День партизан и подпольщиков	10.04.2009 № 59-ФЗ	
28 июля	День Крещения Руси	31.05.2010 № 105-ФЗ	
1 августа	День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов	30.12.2012 № 285-ФЗ	
2 сентября	День окончания Второй мировой войны (1945 год)	23.07.2010 № 170-ФЗ	24.04.2020 № 126-ФЗ – исключен
3 сентября	День солидарности в борьбе с терроризмом	21.07.2005 № 98-ФЗ	
7 ноября	День Октябрьской революции 1917 года	21.07.2005 № 98-ФЗ	
3 декабря	День Неизвестного Солдата	04.11.2014 № 340-ФЗ	
9 декабря	День Героев Отечества	28.02.2007 № 22-ФЗ	
12 декабря	День Конституции Российской Федерации	21.07.2005 № 98-ФЗ	

¹ На основании анализа редакций Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» (№ 32-ФЗ от 13 марта 1995 г.), представленных в базе garant.ru.

Таблица 3

**Предложения о поправках в ФЗ «О днях воинской славы
и памятных датах России», рассмотренные
Государственной думой Федерального собрания РФ¹**

Дата внесения	Фракция / группа-инициатор	Предложенное изменение	Результат
1	2	3	4
24 мая 1995 г.	Фракция политического движения «Женщины России»	Внести ДВС «19 мая – День спасателя»; «6 августа – День парламентаризма»	Не принято
10 апреля 1996 г.	Депутатская группа «Регионы России»	Внести дополнение в название ДВС «День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой под командованием Жукова» (1941 год)	Не принято
7 октября 1998 г.	Депутатская группа «Народовластие»	Внести ДВС «3 сентября – День победы над Японией»	Принято ГД, отклонено Президентом
16 мая 2001 г.	Агропромышленная депутатская группа	Внести ДВС «3 сентября – День разгрома советскими войсками Квантунской группировки войск милитаристской Японии»	Отозван после обсуждения
15 декабря 2004 г.	Группа депутатов (ЕР, ЛДПР, Родина)	Внести изменение в название ДВС «7 ноября – День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование Двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)» (вместо «7 ноября – День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 год)»; внести ДВС «4 ноября – День народного единства»	Принято
1 апреля 2005 г.	ЕР	Принять единый ФЗ, включающий дни воинской славы и памятные даты России	Принято
8 апреля 2005 г.	ЛДПР	Внести изменение в название ДВС «23 февраля – День победы Красной армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – День защитника Отечества» (вместо «защитников»)	Принято
18 января 2006 г.	ЛДПР	Внести изменение в название ДВС «23 февраля – День защитника Отечества»	Принято

¹ На основании анализа базы данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы». – Режим доступа: <http://pda.transcript.duma.gov.ru/>

Продолжение табл. 3

1	2	3	4
17 марта 2006 г.	КПРФ	Внести изменение в название ДВС «23 февраля – День начала формирования рабоче-крестьянской Красной Армии – День защитников Отечества»	Не принято
24 мая 2006 г.	ЛДПР	Внести ПД «18 мая – День российского футбола»	Не принято
26 января 2007 г.	ЕР	Внести ДВС «9 декабря – День Героев Отечества»	Принято (ПД)
11 февраля 2009 г.	ЕР	Внести ПД «29 июня – День партизан и подпольщиков»	Принято
4 декабря 2009 г.	Комитет по обороне ГД	Внести ПД «15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества»	Принято
21 мая 2010 г.	ЕР	Внести ПД «28 июля – День Крещения Руси»	Принято
7 июля 2010 г.	ЕР	Внести ДВС «2 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)»	Принято
11 марта 2011 г.	КПРФ	Внести ДВС «3 сентября – День Победы над империалистической Японией»	Не принято
16 марта 2012 г.	ЕР	Внести ПД «26 апреля – День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф»	Принято
8 июня 2012 г.	ЕР	Внести ПД «27 апреля – День российского парламентаризма»	Принято
8 июня 2012 г.	Комитет ГД по обороне	Внести ДВС «7 июля – День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении (1770 год)»	Принято
22 июня 2012 г.	ЛДПР	Внести ДВС «30 декабря – День победы в Отечественной войне 1812 года»	Не принято
25 января 2013 г.	ЛДПР	Внести ДВС «30 марта – Вход русских войск в Париж»	Не принято
17 сентября 2013 г.	ЕР	Внести изменение в название ПД «15 февраля – День ветерана боевых действий» (вместо «День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества»)	Не принято
11 октября 2013 г.	КПРФ	Внести изменение в название ДВС «27 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год)» (вместо «27 января – День снятия блокады города Ленинграда (1944 год)»)	Принято
21 октября 2014 г.	КПРФ	Внести ПД «3 декабря – День Неизвестного Солдата»	Принято

Продолжение табл.3

1	2	3	4
20 сентября 2017 г.	КПРФ	Внести изменение в название ДВС «2 сентября – День Победы над милитаристской Японией»	Не принято
23 мая 2018 г.	Группа депутатов (ЛДПР, ЕР, КПРФ)	Внести ДВС «31 марта – День взятия Парижа и победоносного завершения Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 годов»	Не принято
5 июля 2018 г.	ЕР	Внести ПД «19 апреля – День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи (1783 год)»	Принято
11 февраля 2020 г.	СР	Переименовать ПД «26 апреля – День памяти жертв радиационных аварий и катастроф» и ввести ПД «30 ноября – День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф»	Не принято
12 марта 2020 г.	КПРФ	Внести изменение в ДВС «3 сентября – День Победы над Японией – окончание Второй мировой войны (1945 год)»	Принято в формулировке «День окончания Второй мировой войны»
17 апреля 2020 г.	ЕР	Внести ПД «9 октября – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943 год)»	Принято
23 сентября 2020 г.	ЛДПР	Внести ДВС «8 мая – День памяти Цусимского сражения, решающего сражения Русско-японской войны (1905 год)»	Не принято